

Отрицательное согласование и вопросительный вынос через границу именной группы: экспериментальное исследование¹

Байков Федор Владимирович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, аспирант

baykov3105@mail.ru

Русский язык относится к языкам с отрицательным согласованием, поскольку в предложениях с отрицательными местоимениями и наречиями (далее NCI, *англ. negative concord items*) обязательно наличие приглагольного отрицания *не* [Brown 1999]. Несмотря на значительное число работ, посвященных отрицательному согласованию в русском языке, ограничения на локальность лицензирования NCI в пределах клаузы уделялось сравнительно мало внимания. Даже в работе [Рожнова 2009], являющейся одним из немногочисленных исключений, не ставится задача сопоставить отрицательное согласование с другими типами нелокальных синтаксических взаимодействий с точки зрения ограничений локальности.

Между тем данные об ограничениях на лицензирование NCI через границы разных категорий могут помочь прояснить его природу. Отрицательное согласование в генеративном синтаксисе нередко предлагается моделировать путем сведения к другим нелокальным синтаксическим процессам вроде согласования или связывания [Laka 1990; Haegeman 1995; Zanuttini 1997]. В частности, С. Браун [Brown 1999] считает оправданным свести его к передвижению, т.е. сблизить лицензирование отрицательных местоимений и вопросительный вынос, наблюдаемый в специальных вопросах (с поправкой на произнесение передвигающейся составляющей в исходной *vs* конечной позиции и на различие признаков, по которым происходит взаимодействие лицензирующей вершины с лицензируемой составляющей).

В докладе будут представлены результаты экспериментального исследования, в котором информанты оценивали предложения, содержавшие одну из рассматриваемых нелокальных зависимостей (вопросительный вынос или отрицательное согласование) либо не содержавшие нелокальных зависимостей такого типа (повествовательные утвердительные предложения). При этом каждый из трех указанных вариантов рассматривался в двух конфигурациях: когда лицензирующую вершину и нуждающуюся в лицензировании составляющую разделяют две границы ИГ и когда между лицензором и лицензируемым нет границ лексических категорий.

Пример экспериментального блока предложений приведен ниже:

1. [без дистантного взаимодействия + без вложения]

Адвокат сына бизнесмена оспаривал другое завещание в прошлом году.

2. [без дистантного взаимодействия + вложение в ИГ]

Адвокат оспаривал законность составления другого завещания в прошлом году.

3. [отрицательное согласование + без вложения]

Адвокат сына бизнесмена не оспаривал никакого завещание в прошлом году.

4. [отрицательное согласование + вложение в ИГ]

Адвокат не оспаривал законность составления никакого завещания в прошлом году.

5. [вопросительный вынос + без вложения]

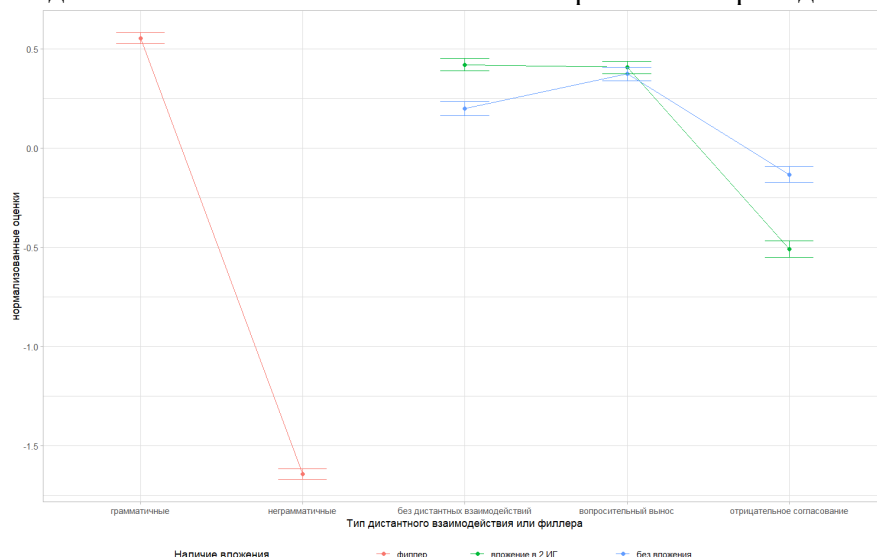
Какое завещание оспаривал адвокат сына бизнесмена в прошлом году?

6. [вопросительный вынос + вложение в ИГ]

Законность составления какого завещания оспаривал адвокат в прошлом году?

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-18-00037 "Параметрическая модель согласования в свете экспериментальных данных", реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Результаты анализа эксперимента показывают, что полной идентичности между поведением отрицательного согласования и вопросительного выноса не наблюдается, а это приводит к вопросу о том, позволяют ли итоги эксперимента поставить под сомнение анализ отрицательного согласования в терминах передвижения, предлагаемый, в частности, в работах [Brown 1999; Abels 2005; Россайкин 2021]. График взаимодействия независимых и зависимой переменных приведен ниже.

Статистически значимыми оказались только различия между теми парами условий, где отрицательное согласование присутствует только в одном из членов пары (во всех случаях $p\text{-value} < 0.009 \ll 0.05$), т.е. отрицательное согласование, в частности, значимо отличается от *wh*-передвижения. Статистически значим и контраст между предложениями с отрицательным согласованием при наличии вложения и без него ($p\text{-value} = 0.0225 < 0.05$). Таким образом, в дополнение к тому, что предложения с отрицательным согласованием оцениваются хуже, чем предложения с вопросительным выносом (и при наличии вложения, и без него $p\text{-value} < 0.0001 \ll 0.05$), вложение ухудшает приемлемость отрицательного согласования, но не влияет на вопросительный вынос ($p\text{-value} = 1.000 \gg 0.05$).

Также в докладе будет рассмотрена проблема сводимости выявленных различий между отрицательным согласованием и вопросительным выносом к отличиям скрытых передвижений от фонологически выраженных. Мы предполагали, что как *wh*-передвижение, так и лицензирование NCI представляют собой *A'*-передвижение, а отличие между ними состоит только в открытости/скрытости, и потому ожидали, что *wh*-передвижение должно быть более затратным, поскольку оно включает (помимо согласования комплементаризера $C^0_{[iwh]}$ с вопросительной составляющей $[iwh]$) также операцию самого передвижения и эффект крысолова и представляет определенные трудности с точки зрения парсинга из-за наличия связи *filler-gap*. Результаты проведенного эксперимента как минимум заставляют нас пересмотреть исходное предположение о том, что открытое передвижение в специальных вопросах «дороже» скрытого (которое, как мы считали, имеет место в предложениях с отрицательным согласованием).

Литература

Рожнова М.А. Синтаксические свойства отрицательных местоимений в испанском и русском языках. Дипломная работа. РГГУ, 2009.

Россайкин П. О. Русские *ни*-местоимения лицензируются над отрицанием // Рема. Rhema. 2021. № 4. С. 69–118.

Brown S. The Syntax of Negation in Russian: A Minimalist Approach. Stanford, 1999.

- Haegeman L.* The Syntax of Negation. Cambridge: CUP, 1995.
- Laka I.* Negation in syntax: On the nature of functional categories and projections. Doctoral dissertation. MIT, Cambridge, Mass, 1990.
- Zanuttini R.* Negation and Clausal Structure. Oxford: OUP, 1997.
- Zeijlstra H.* Sentential Negation and Negative Concord. PhD dissertation. Amsterdam, 2004.